2020.01.006. М.А. ЯДОВА. РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О СТАРОСТИ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЯХ: ДИАПАЗОН МНЕНИЙ И ОЦЕНОК. (Обзор).

M.A. YADOVA. Russian youth on old age and older people: Spectre of opinions and assessments. (Review). – DOI: 10.31249/rsoc/2020.01.02

Аннотация. В обзоре анализируются представления российской молодежи о старости и пожилых людях. Показано, что у молодежи сложился достаточно негативный образ старости: преклонный возраст у представителей новых поколений обычно ассоциируется с плохим здоровьем, бедностью и социальной изоляцией.

Abstract. The review analyses ideas of Russian youth on old age and older people. It is shown that young people have developed a rather negative image of old age: among representatives of the new generations, old age is usually associated with poor health, poverty and social exclusion.

Ключевые слова: российская молодежь; старение; старость; пожилые люди; стереотипы старости.

Keywords: Russian youth; ageing; old age; older people; stereotypes of old age.

Обыденные представления о старости – динамично меняющийся феномен, обусловленный временем, историческими и социально-культурными реалиями того или иного общества. Для современного все более усложняющегося мира характерен так называемый префигуративный (по классификации М. Мид) тип культуры, когда старшее поколение не столько передает накопленный опыт молодым, сколько само учится у последних. Это становится причиной усиления межпоколенческих конфликтов и нарастания эйджистских установок в социуме. На Западе систематическое изучение межпоколенческих отношений началось в 1960-х годах. Несмотря на то что степень проработанности социогеронтологической проблематики российскими исследователями во многом уступает зарубежным, на сегодняшний день в отечественной социальной науке накопился значительный корпус работ, посвященных вопросам старения и массовым стереотипам старости. В настоящем обзоре на примере некоторых работ отечественных авторов первой

четверти XXI в. анализируются отличительные особенности образа старости в представлениях постсоветской молодежи.

По словам кандидата экономических наук, независимого исследователя, старшего экономиста ЗАО «Трансволокло» А.В. Писарева, в научной литературе можно выделить три подхода, определяющих направления социогеронтологических исследований [Писарев, 2004]. Наиболее распространенной является точка зрения о том, что пожилые – это обездоленные люди, нуждающиеся в адекватном социальном обеспечении. Согласно другому мнению, пожилые люди как социально-возрастная группа обладают значительным человеческим потенциалом, который должен быть вовлечен в социально активную жизнь. Третья позиция, по словам Писарева, существуя в общественном сознании имплицитно, отчетливо прослеживается при обсуждении вопросов, связанных с государственной социальной политикой. Приверженцы этого подхода считают пожилых «отработанным материалом» и балластом общества, тормозящим реформы.

Задача проведенного в 2001 г. А.В. Писаревым исследования заключалась в том, чтобы выяснить мнения населения о положении и роли пожилых людей в обществе, оценить адекватность современной социальной политики РФ в отношении этой категории граждан. Было опрошено 1755 человек старше 18 лет во всех регионах России; состав респондентов по полу, возрасту и месту жительства соответствовал структуре взрослого населения страны.

По результатам проведенного исследования, взгляд на пожилых как на экономический и социальный балласт неприемлем для большинства опрошенных (2/3). Согласились с подобной точкой зрения лишь 6% респондентов; около 20% затруднились с ответом. Видят в пожилых обездоленных людей 78% респондентов, более 60% опрошенных отмечают значительный человеческий потенциал представителей старшего поколения. По словам Писарева, при ответе на предложенные вопросы существенным дифференцирующим признаком является возраст респондентов. Так, среди молодежи (до 30 лет) менее половины опрошенных рассматривают пожилых как значительный человеческий потенциал; доля людей предпенсионного возраста и молодых пенсионеров (51–60 лет), согласных с этой точкой зрения, составила 75%. Характерно, что среди пенсионеров более старшего возраста распространенность этого

мнения немного снижается. При этом во всех возрастных группах большинство опрошенных (от 73% молодежи до 83% лиц старше 60 лет) также согласны с мнением, что пожилые – обездоленная категория населения, нуждающаяся в социальной защите.

Смотрят на пенсионеров как на экономический и социальный балласт около 10% предпринимателей и молодых людей в возрасте до 21 года. И если суждение последних можно расценивать как проявление инфантильности, то со стороны бизнесменов подобные оценки очевидно безнравственны и даже опасны [Писарев, 2004, с. 52–53].

Доцент кафедры социологии Саратовского государственного технического университета А.А. Смолькин, ссылаясь на данные опроса, проведенного им в 2003 г. (N=453), отмечает, что негативные стереотипы старости в нашем социуме достаточно редки и характерны для 3–13% опрошенных во всех возрастных группах. Негативные аттитюды по отношению к старости носят латентный характер и проявляются не в агрессивной форме, а скорее в практиках социального игнорирования. При этом положительные качества пожилых достаточно часто упоминаются респондентами; большинство участников опроса высоко оценили жизненный опыт, практическую мудрость и толерантность пожилых людей [Смолькин, 2005].

В другом социологическом исследовании А.А. Смолькина (2007), сбор и анализ материала для которого осуществлялся с помощью серии неструктурированных неформализованных интервью (N=11), была предпринята попытка выяснить отношение современной молодежи к старости и пожилым людям. Длительность интервью составила в среднем 17 мин. В качестве информантов выступили 6 юношей и 5 девушек (19–21 год), студенты 3–4 курсов различных факультетов СГТУ [Смолькин, 2008].

Анализ результатов интервью показал, что идеал отношения к пожилым людям предполагает в первую очередь уважение. Не только явно негативные действия в отношении лиц третьего возраста, но и отсутствие действий уважительных маркируются респондентами в качестве «плохих». Нередко на практике «плохое» и «нейтральное» отношение оказываются тождественны (например, «безразличное» отношение часто истолковывается как «негативное»).

Автор отмечает, что отношение к пожилым людям в современной России обусловлено обострением взаимоотношений между людьми вообще, т.е. нередко отсутствие уважительных действий может быть объяснено не столько плохим отношением к пожилым, сколько латентным влиянием анонии, характерной для российского общества.

Зачастую декларируемое уважительное отношение к пожилым со стороны молодежи не переходит в действия. По словам многих информантов, некоторые практики поведения пожилых людей, обусловленные их тяжелым материальным и социальным положением (стремление к повсеместной экономии, недоверие к молодежи или отказ от помощи), не способствуют проявлению доброго отношения к ним. Далеко не все пожилые люди воспринимаются молодежью как потенциальные объекты уважения, фактор возраста сам по себе «не включает» соответствующих моделей поведения; это приводит к замедленным «положительным» реакциям либо нейтральному отношению, подчеркивает Смолькин [Смолькин, 2008, с. 120–121].

В работе доцента кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета (г. Барнаул) С.Г. Максимовой предлагается осмыслить семантическое пространство, отражающее обыденные представления о старости разных возрастных групп россиян [Максимова, 2002]. Было обнаружено, что молодежь в возрасте 25–35 лет крайне негативно оценивает как молодое, так и пожилое поколения. В то же время при оценке близкого им пожилого человека (например, бабушки или дедушки) информанты, как правило, используют позитивно окрашенные речевые конструкторы. Примечательно, что респонденты старшей возрастной группы (50–55 лет) «платят» своим молодым современникам тем же. Описывая нынешнее молодое поколение в отрицательных коннотациях, представители старшей возрастной когорты, характеризуя близких для них молодых людей, выделяют преимущественно их хорошие качества.

Согласно исследованию Г.Р. Хузеевой (Психологический институт РАО, Москва), участниками которого стали 80 студентов МПГУ (2016), у большинства информантов преобладает положительный образ собственной старости [Хузеева, 2017]. С их точки зрения, благополучная старость в большей степени детерминирует

ся ближайшим окружением человека. Основными факторами положительного старения молодежь называет: наличие семьи, материальный достаток, близость к природе, возможность путешествовать и чувствовать себя нужным.

Интересно, что российская молодежь практически не связывает успешное старение отдельного человека с ролью государства и общества в его жизни. Также Хузеева отмечает идеализацию образа старости в представлениях постсоветской молодежи: большинство респондентов игнорируют объективные трудности старения в нашей стране. Взгляды молодежи на пожилой возраст имеют крайне противоречивый и амбивалентный характер. С одной стороны, пожилой возраст рассматривается юношами и девушками сквозь призму положительных характеристик, свойственных старшему поколению: мудрость, доброта, заботливость, терпение, трудолюбие и пр.; с другой – отрицательные стороны старения, на взгляд участников исследования, определяют такие категории, как замедленный ритм жизни, плохое здоровье и сложный характер. Также, по словам исследовательницы, пожилые люди как социальная группа имеют низкий статус в структуре межгрупповых отношений юношества. Межпоколенческое взаимодействие осуществляется неравномерно в разных сферах общения. Пространством общения молодежи со старшим поколением можно считать следующие темы: история семьи (55%), здоровье (50%) и бытовые проблемы (38%); свыше четверти респондентов (27%) обсуждают с близкими для них пожилыми людьми жизненные планы и перспективы. В то же время старшее поколение «выключено» из многих областей взаимоотношений, являющихся основными каналами передачи информации, опыта и изменений в обществе и культуре. Пожилые люди исключаются из пространства взаимоотношений по таким областям, как Интернет (66%), мода и кино (61%), искусство, образование, друзья (по 38%).

В работе А.И. Щировой (филиал ФГАОУ ВПО «ЮФУ» в г. Новошахтинске Ростовской области) представлены результаты социологического опроса, проведенного в марте 2012 г. среди молодых жителей Новошахтинска в возрасте от 15 до 29 лет (N=163) [Щирова, 2013]. Опрос молодежи обнаружил наличие негативных стереотипов в отношении старости: почти во всех половозрастных группах респондентов присутствуют представления о преклонном

возрасте как о периоде, связанном с одиночеством, плохим материальным положением и слабым здоровьем.

Четких представлений о возрастных границах старости у участников опроса не выявлено (обычно выделяются возрастные границы от 55 до 75 и более лет). По мнению молодежи, старость наступает тогда, когда человек начинает чувствовать себя старым, при выходе на пенсию и / или после рождения внуков. По словам Щировой, все ответы участников опроса относительно того, что такое старость, можно классифицировать следующим образом.

1. Отрицательное восприятие (неомощность, усталость, увядание, пессимизм) – свыше 50% респондентов.

2. Нейтральное восприятие (старость как особый период жизни) – 30%.

3. Положительное восприятие (свобода, возможность заниматься интересным для себя делом, внуки) – 15–20%.

Около 2/3 опрошенных считают, что пожилые люди должны жить в старости в кругу родных и близких, 27% выступают за самостоятельное проживание, менее 2% считают правильным нахождение лиц старшего возраста в специальных социальных учреждениях. Общение с пожилыми у большинства молодых людей (85%) в целом складывается положительно, у остальных – непросто. Около 20% юношей и 30% девушек могут назвать своим другом кого-то из пожилых людей. Почти 90% молодых людей прислушиваются к советам своих пожилых близких; большинство опрошенных (свыше 70%) считают, что пожилые люди ценны для общества своим опытом и знаниями; вместе с тем около 25% респондентов отмечают недостатки характера, свойственные пожилым людям (раздражительность, капризность). В числе базовых проблем пожилых людей молодежь традиционно указывает проблемы, связанные со здоровьем и самообслуживанием, материальные трудности, одиночество, отсутствие общения, сложности с досугом. Более 60% опрошенных выразили готовность оказать пожилому человеку помощь, если таковая потребуется.

Подводя итоги, отметим, что, согласно многим социологическим и психологическим исследованиям, подавляющее большинство молодых россиян демонстрирует положительное и уважительное отношение к пожилым людям как представителям определенной социально-возрастной группы. В то же время зачастую стремление

молодежи оказывать поддержку нуждающимся в помощи пожилым людям остается чисто декларативным и не реализуется практически. Наверное, не будет преувеличением сказать, что в современном российском социуме сложился достаточно негативный образ старости: преклонный возраст у представителей новых поколений обычно ассоциируется с плохим здоровьем, бедностью и социальной изоляцией. Эти стереотипы во многом отражают объективно имеющиеся в нашей стране социальные проблемы, связанные с низким качеством жизни пожилых людей.

Список литературы

Максимова С.Г. Психосемантический анализ социальных представлений общества о старости // Известия АГУ. – Барнаул, 2002. – № 2. – С. 11–23.

Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социологические исследования. – М., 2004. – № 4. – С. 51–56.

Смолькин А.А. Возрастные группы: Позиционирование в отношении к старости // Современный дискурс социальной эксклюзии: сб. науч. тр. / под ред. М.Э. Елютиной. – Саратов: СГТУ, 2005. – С. 68–83.

Смолькин А.А. Парадоксы отношения к пожилым людям в современной России // Социологический журнал. – М., 2008. – № 3. – С. 106–121.

Хузеева Г.Р. Межпоколенное взаимодействие пожилых и молодых людей: Специфика коммуникации и образа старости // Психологические исследования. – М., 2017. – Т. 10, № 51. – С. 1–19.

Щирова А.И. Отношение молодежи к старости и пожилым людям: Опыт теоретико-эмпирического анализа // Студенческий научный форум – 2013: Материалы конференции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013006976> (Дата обращения: 05.11.2019.)